

2. Твердынин, Н.М. Технознание и техносциум: взаимодействие в образовательном пространстве / Н.М. Твердынин. – М., 2008.
3. Ауэзов, М. Великий поэт казахского народа / М. Ауэзов. – Алматы, 1959.
4. Масленченко, С.В. Субкультура и коммуникация / С.В. Масленченко. – Минск, 2003.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
6. Эко. У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко. – СПб. 2009.
7. Абишев, Х.С. Язык мой – брат мой / Х.С. Абишев // Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге современных культур. – Минск, 2013. С. 68-74

Пищанская В. Н. Синкретизм духовной культуры украинского казачества

Украинское казачество в истории Украины оставило след как мощная военная, существенная политическая и значительная общественная сила. Притом крайне важно подчеркнуть, что бесконечно ценным является его вклад в формирование духовной культуры XVII–XVIII ст., глубинные основы которой невозможно отделить от украинской этнической истории.

Исторические территории возникновения и формирования казачьего сообщества – Запорожье, стародавняя земля Степной Украины – Нижнее Приднепровье – регион со специфическим характером формирования населения и его духовной культуры. Географическое положение, степной ландшафт, исключительность исторических и политических процессов, пестрота и неизменность миграций, следовательно, занесение элементов разнорегиональных украинских и иноэтнических традиций, способствовали формированию здесь оригинальной по спектру жанров, их гендерной природы и трансмиссии, украинской культуры [1. с. 139].

Если в других регионах Украины развитие культурных традиций характеризовалось преимущественно постепенностью, эволюцией, то на территории Низа Днепра происходили «взрывы», которых практически не знали другие этнические украинские земли [2, с. 4]. Среди

факторов, под влиянием которых формировались специфические черты запорожской региональной культуры, следует отметить: особенности колонизации региона в XVII–XVIII ст.; существование Сечи и казачества как особой общности, состоящей из представителей различных украинских земель; медленное развитие земледелия в регионе; постоянные «миграции» запорожцев и популярность их культурных ценностей по всей территории Украины; и наконец, воинственный характер мужского сообщества, соотносимый с украинским рыцарством. Известный украинский писатель-культуролог, знаток древних украинских традиций А. Макаров утверждает, что «тот, кого называют казаком, не обязательно военный человек» [3, с.187]. Прежде всего, полагает автор, казак должен быть «настоящим мужчиной», называя такие присущие ему качества, как мужество, образованность, ум и высокое чувство собственного достоинства и, прежде всего, указывает на готовность украинского казачества служить высокой идее. А. Макаров, уподобляя украинское казачество рыцарству, трактует образ казака как идеал, и считает его украинским архетипом мужчины. В очерченном исследователем идеале, по его мнению, «отразилась вся украинская история, в частности история XVIII в. с его стремлением к знаниям, миру, человечности – и одновременно с бесконечными войнами, бесконечными смертями во имя веры и свободы» [3, с.187].

Соглашаясь с утверждениями выдающегося исследователя украинской старины все же нужно отметить, – если выстраивание последовательной причинно-следственной линии развития духовной культуры украинского казачества на уровне описательности, с опорой на потенции исторической науки достаточно проработаны, то вопрос эмпирических исследований архетипов, без которых невозможно выйти на культурологическое осмысление данной проблемы, остается открытым.

Исследование казацкого феномена осложняется фрагментарностью имеющихся артефактов. Кроме того, изучение проблемы социокультурной ситуации в Украине XVII–XVIII вв. требует нового прочтения и осмысления существующих источников под углом одной из подсистем развития цивилизации – культурной и критериев ее перцепции.

Одновременно с тем и другие подсистемы, а именно: политическая, экономическая и биосоциальная, в случае исследования фено-

менальности украинского казачества, которое стало способным создать свое государство и учредить первую в Европе конституцию, имеют не менее важное значение.

В частности, невозможно отделить политическую подсистему, охарактеризованную четко институционализированными системно-правовыми взаимоотношениями в казацкой среде, специфичным обращением к глубинным этническим традициям и обычаям и жесткой линией в соблюдении православного вероисповедания. Притом именно приоритетность этнокультурного и религиозного факторов диктовали мировоззренческую доминанту соотношения национального, социального и сакрального факторов. Четкая самоорганизация, основой которой в украинском казацком государстве было гетманство, и отсутствие какого-либо автократического правления, интерпретированного как социальная ценность, всегда являлось стержнем политической борьбы, определенным образом повлияли на формирование духовности украинского казачества.

Что касается экономической подсистемы, обусловленной материальной культурой быта, хозяйственной культурой и способом производства украинского казачества, то благодаря ее функционированию осуществлялось удовлетворение различных жизненных потребностей на Запорожье, основными из которых были: еда, одежда, жилье, коммуникационная система, освоение земель, строительство, ремесленничество, денежный обмен, система планирования и регулирования экономики и пр. Следует согласиться с исследователем цивилизационных процессов казацкого государства В. Кривошеем, который называет хозяйственную культуру Гетманщины самобытной, то есть не похожей ни на европейскую, выросшую из города, ни на русскую, взявшую начало от цехового ремесла. Ученый считает, что казацкая хозяйственная культура XVII-XVIII вв. одновременно совмещает в себе ремесленную городскую и хуторскую культуры [4, с. 10].

Не менее значимой является биосоциальная подсистема казацкой среды, в которой, согласно общим закономерностям человеческой сущностной природы, одновременно сосуществуют и находятся в состоянии диалектического единства как духовно-социальная, так и телесно-биологическая стороны. Данная подсистема, основными уровнями которой являются структурный, функциональный, психиче-

ский, сознательный и поведенческо-деятельностный, в среде украинского казачества обусловлена гендером, семейным положением, брачными и родственными связями, половозрастными отношениями. Отдельного внимания заслуживает актуализация составляющих биосоциальной подсистемы, вопрос казацких поселений, жилья, одежды, еды, здоровья, отдыха и развлечений, и особенно проблемы защиты от угроз, как природных, так и социальных.

Цивилизационное сочетание политической, экономической и биосоциальной подсистем казацкого социума, усиленное ведущими принципами православной веры и пронизанное своеобразной казацкой эстетикой, способствовало формированию особой духовной культуры запорожского казачества. Именно уникальное взаимодействие, культуротворческий синкретизм названных факторов стали толчком к возникновению феномена украинской национальной культуры – украинского казака как «неповторимого для всего славянского типа человека» [3, с. 185]. К рождению этого уникального этнокультурного феномена, по словам А. Макарова, были причастны самые разные слои украинского народа и, как утверждает известный исследователь украинской барочной культуры, «не было ни одной, которая бы не вложила в него частичку своей души и разума» [3, с. 185], что обусловило возникновение барочного мироощущения и формирование духовной культуры украинского казачества. Выразим по этому поводу гипотезу, что исторический и социокультурный феномен украинского казачества полностью согласуется с эстетическим опытом XVII–XVIII ст. – тезаурусом и кодом барочной культуры. Вместе с тем существующая историко-генетическая связь, основанная на традиционных принципах этнической культуры, в синтезе с культурно-художественными влияниями барочной эпохи и проникновением христианской веры во все культурные сферы, казацкая духовная культура не только «приспосабливается» к господствующим моделям культуры конца XVII – начала XVIII вв. Посредством синтеза этнокультурных традиций и барочных инноваций, сквозь мировоззренческо-религиозные, ментально-психологические и духовно-эстетические взаимосвязи она трансформируется в новую культурную парадигму, основанную на синкретическом сочетании религии и эстетики, в самосознании духовной культуры украинского казачества.

Литература

1. Піщанська, В. М. Культурологічні аспекти естетичних цінностей в контексті православного мистецтва Придніпров'я / В. М. Піщанська // Культура народів Причорномор'я. – 2012. – № 230. – С. 139–141.
2. Павленко, І. Я. Легенди та перекази Нижньої Наддніпряниці: буття у просторі та часі: монографія / І. Я. Павленко. – Запоріжжя, 2006.
3. Кривошея, В. В. Козацько-гетьманська держава на цивілізаційному фоні / В. В. Кривошея // Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012, Вип. 66 (№ 11). – С. 5–15.
4. Макаров, А. М. Світло українського бароко / А. М. Макаров. – К., 1994.

Прокопович Д. С., Булыго Е. К. Информационное общество: общество возможностей и рисков

Настоящее время – время информационных технологий, которые играют немалую роль в жизни каждого из нас. Сегодня сложно представить человека, не имеющего мобильного телефона или какого-то иного гаджета. Современный человек почти как ребёнок радуется и пробует все те новые возможности, которые скрыты в технических новинках. Новые возможности расширяют границы человеческих действий и даже представлений [2]. Благодаря им появляется возможность экономить и минимизировать различные затраты и ресурсы. Так, например, электронные страницы – это в конечном счете сохранение лесов, а, следовательно, меньше вреда наносится окружающей среде, да и хранить большое количество информации легче и удобнее в электронном виде.

Технический прогресс и его достижения невозможно оценивать однозначно. Как многое из того, что породил человек, он амбивалентен, т.е. влечет за собой как положительные, так и негативные следствия. Превращение современного общества в информационное затронуло все его сферы: экономику, политику, образование и культуру [4]. Особую значимость новые технологии обрели в сфере науки: и как результат ее развития, и, как то, что это развитие пред-